

М. Ю. Михеев

АНДРЕЙ ПЛАТОНОВ... И ДРУГИЕ

Языки русской литературы XX века

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2015

УДК 82
ББК 83.3(2Рос=Рус)
М 69

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 15-04-16063

Михеев М. Ю.

М 69 Андрей Платонов... и другие. Языки русской литературы XX века. — М.: Языки славянской культуры, 2015. — 824 с., ил. — (Studia Philologica).

ISBN 978-5-94457-239-4

В книге на примерах прозы Платонова и Шаламова (но также: Набокова, Шолохова, Булгакова, Л. Андреева, Пильняка, Пришвина, Есенина, Солженицына... — русских писателей XX века) — ведется разбор избранных, ключевых у каждого из них тем, сюжетов, мотивов, приемов или просто слов и языковых выражений, которыми пользуется каждый и которые отличают одного от другого. Автор этой книги по образованию лингвист, так что основное внимание уделяет особенностям языка исследуемых писателей (это почувствует читатель в Разделе I — *Платонов*): эта часть с некоторыми поправками соответствует книге, написанной десятилетиями назад.

Не менее языка интересна автору еще и точка зрения, т.е. загадочная множественность повествователей и разных ракурсов события, что названо Шаламовым «новой прозой» или даже «Антироманом», и что должно быть отнесено к нарратологии. Об этом пойдет речь в Разделе II — *Шаламов*.

Путь от рукописи к напечатанному тексту, с элементами текстологического анализа, стилистика, включение в текст диалектных слов и экзотизмов — темы Раздела III — *И другие*: тут, собственно говоря, будет продолжено выяснение того, **на основании чего** и насколько надежно мы в состоянии определить авторство текста, грубо говоря: чем один писатель отличается от другого? В целом книга составлена из статей, написанных в последние двадцать лет.

Для широкого круга — как литературоведов, лингвистов, так и просто читателей, любителей Платонова, Шаламова и других...

УДК 82
83.3 (2Рос=Рус)

В оформлении переплета и форзацев использованы
офорты книги Сергея Парфёнова «Андрей Платонов. Из “Котлована”» (2014):
...здесь будет дом, в нем будут храниться люди от невзгоды... — и другие

ISBN 978-5-94457-239-4

9 785944 572394 >

© М. Ю. Михеев, 2015
© Языки славянской культуры, 2015

Памяти моего брата
Андрея Михеева
(1958–2015)

Благодарности:

Автор искренне благодарен всем, с кем материал этой книги в разных ее видах и в разное время обсуждался, кто так или иначе помог ее написанию: Наталье Азаровой, Владимиру Михайловичу Алпатову, Францишеку Апановичу, Нине Давидовне Арутюновой, Николаю Алексеевичу Богомолу, Елене Борисовой, Сергею Боромянскому, Владимиру Борисовичу Борщёву, Ирине Будановой, Марине Воронцовой, Валерию Вьюгину, Александру Гельбуху, Елене Гришиной, Валерию Демьянкову, Валентине и Сергею Дергачевым, Марии Дмитриевской, Дмитрию Добровольскому, Дмитрию Дубнову, Александру Дырдину, Светлане Евграфовой, Андрею Анатольевичу Зализняку, Леониду Захарову, Дмитрию Исаевичу Зубареву, Вячеславу Всеволодовичу Иванову, Илье Иткину, Наталье Васильевне Корниенко, Александру Кравецкому, Григорию Крейдлину, Сергею Крылову, Томасу Лангераку, Олегу Григорьевичу Ласунскому, Нине Николаевне Леонтьевой, Нине Михайловне Малыгиной, Ирине Матвеевой, Алексею Мисюреву, Ольге Меерсон, Елене Михайлик, Михаилу и Николаю Мухиным, Дмитрию Ничу, Сусуму Нонака, Татьяне Облицовой, Анжелике Александровне Осиповой, Елене Викторовне Падучевой, Юрию Пастушенко, Николаю Перцову, Игорю Пильщикovu, Александре Плетневой, Надежде и Владимиру Плунгянам, Софье Константиновне Пожарицкой, Людмиле Пружанской, Анне Рафаевой, Екатерине Рахилиной, Светлане Савчук, Алле Салий, Михаилу Саблину, Ольге Александровне Смирницкой, Ирине Спиридоновой, Габриэлю Суперфину, Игорю Николаевичу Сухих, Людмиле Федоровой, Анатолию Яновичу Шайкевичу, Елене Шмелевой, Андрею Уткину, Юрию Львовичу Фрейдину, Роберту Чандлеру, Светлане Членовой, Мариэтте Омаровне Чудаковой, Льву Исааковичу Эрлиху, Евгению Яблокову, Татьяне Янко, а также светлой памяти ныне уже **покойных** — Михаила Леоновича

Гаспарова, Виктора Марковича Живова, Елены Андреевны Земской, Юрия Семеновича Мартемьянова, Марии Андреевны Платоновой, Натальи Николаевны Перцовой, Марии Умновой и Георгия Михайловича Шмелева.

Предварительный вариант первой части моей предыдущей книги в течение многих лет, с конца 1999-го, был доступен в библиотеке Максима Мошкова, которому я свидетельствую свое уважение, искренне восхищаясь его деятельностью на почве борьбы с правами собственности бюрократов на чужие книги. Благодарю также Андрея Никитина-Перенского, в чьей библиотеке хранится pdf-файл моей книги.¹

В книге, которая сейчас открыта перед читателем, использованы в качестве иллюстраций фотографии из личного архива покойной Марии Андреевны Платоновой, из электронных энциклопедий Юрия Сюганова,² Дмитрия Крылова, а на обложке и форзацах — фрагменты офортов Сергея Парфёнова «Андрей Платонов. Из “Котлована”. 2014». Им автор также глубоко признателен.

Я благодарен за долготерпение, неоценимую помощь и полезные замечания — своей жене, Анне Зализняк, а за поддержание отца в рабочем состоянии своим сыновьям, Савве и Николаю. Приношу благодарность также своим бывшим студентам, еще по Платоновскому семинару в МГУ, — Сергею Живаеву и Марии Королевой.

Благодарю Российский Гуманитарный Научный Фонд, который выделил деньги на это издание.

Работа по подготовке к публикации данной монографии осуществлялась при поддержке РФФИ, грант 13-06-00402.

Книга печатается с особенностями орфографии и пунктуации автора.

* * *

¹ Im Werden Verlag (Москва — Аугсбург 2003) — <http://imwerden.de/cat/modules.php?name=books&pa=showbook&pid=292>).

² LOMOportfolio.com.

Раздел I. ПЛАТОНОВ

О чем эта книга?

Предуведомление читателя

В книге предлагается способ углубленного чтения текстов Андрея Платонова, а также некоторых текстов его современников, с которыми он, надо это иметь в виду, практически не пересекался, — Шаламова и Набокова, Булгакова и Шолохова, Л. Андреева и Ф. Крюкова, а также Пришвина, Пастернака, Пильняка, Есенина...

Книга состоит из трех частей, или трех Разделов. Первый из них посвящен целиком Платонову и его языку (в целом он соответствует моей книге 2003 г., с внесенными в нее поправками), второй посвящен Варламу Шаламову, а третий — текстам писателей, так или иначе связанных с Платоновым, которого я считаю, все-таки, одной из центральных фигур русской литературы в XX веке. В конце имеется именной указатель и указатель специфических Платоновских слов и словосочетаний, значения которых в книге обсуждаются. Цель книги — на примере текстов Платонова и других русских писателей методом медленного чтения, статистического и лингвистического анализа исследовать художественный текст.

В Разделе I (Глава IV) вводится понятие *Предположения* — центральное, по мнению автора, при толковании всякого текста. Тут рассматриваются ключевые для творчества Платонова понятия — составляющие некий единый *тезаурус* для его автора и читателей. В Главе II исследуются характерные приемы Платоновского письма — с одной стороны, избыточность, а с другой, недостаточность языковых средств, недоговоренность. Описывается замысловатая, бросающаяся в глаза уже при первом чтении конструкция с родительным падежом (Глава V), сразу же выделяющая Платонова среди прочих писателей. Главы с VI по X представляют читателю фрагменты Платоновской картины мира — портрет человека, представление о его пространстве и времени, эмоциональные и ментальные составляющие в этом писательском микрокосме — *скудость* и *жадность*, *ум* и *чувства*, понятие *души*; в главе XI рассматриваются нарушения причинности. В предпоследней в этом разделе главе описывается структура сказки «Безручка», написанной Платоновым во время войны по мотивам известного сюжета русской народной сказки. В последней — рассмотрены поверхностные и глубинные черты сходства Платоновского текста с текстами современников и с текстами иных жанров, с дневниковой прозой, анекдотами, байками итп. Приложение к первому разделу завершается отзывом М. Л. Гаспарова на книгу автора (опубликованную в 2003 и защищенную по ней в 2004 г. диссертацию), чтобы читатель мог сравнить с тем, что автор в дальнейшем сумел учесть и что — не смог.

Темой Раздела II является близкий Платонову по духу писатель уже более позднего времени, создатель (по крайней мере, так ему казалось) «новой» прозы — Варлам Шаламов, с его центральным произведением «Колымские рассказы». Обсуждаются проблемы множества точек зрения, наличия в его текстах разных типов рассказчиков и повествователей, его отношения с контекстом 60-х годов, с диссидентами и с предшествующей XX веку всей русской литературой.

В Разделе III творчество Платонова сопоставляется по стилистике, использованию традиционных и специфических поэтических приемов — с творчеством его современников, а порой антиподов — т.е. Набокова, Ильфа и Петрова, Булгакова, Пришвина и других, уделяется внимание текстологии. Одна из глав этого раздела (I) посвящена сопоставлению взглядов на печатное и непечатное в советской литературе у Платонова и Пришвина, другая — анализу творчеству В. Набокова (II), еще одна (III) — сравнению поэтических приемов Платонова и Набокова, VI — «Запискам юного врача» Булгакова, VII — проблеме заимствований и видоизменения мотивов в романе «Мастер и

Маргарита» по сравнению с рассказом Л. Андреева «Иуда Искарriot», VIII — подходу к проблеме авторства романа «Тихий Дон» и уровню заимствований в нем из текстов Ф. Д. Крюкова... В конце же этого раздела (XI—XIII) я возвращаюсь к творчеству Платонова: приводятся результаты текстологического исследования его рукописи, отданной в «Новый мир» под названием «Ревзоповедник» (позже она вошла в роман «Чевенгур»): на этом примере отчетливо видны усложнения и приобретения смысла; а также рассматривается строение послевоенного шедевра писателя, рассказа «Возвращение», где наиболее явно вступает в права зрелая поэтика писателя — поэтика умолчаний и недоговоренностей.

Что обычно привлекает читателя, или даже — потребителя художественных текстов? Очевидно, все-таки не узнавание каких-то новых обстоятельств или новых сюжетов (по крайней мере, не только оно), потому что познание — это ведущий фактор в чтении иных — научных, а не художественных текстов: именно там присутствует специфический *эрос*, о котором говорили греки Сократ и Платон. В беллетристике же этот эрос несколько иной. Какой же? Простейший ответ на вопрос: мы читаем роман — ради эстетического наслаждения. — Верно, но что стоит за этими словами? От чего мы, читатели, способны вдруг прийти в *содрогание* (одно из важных слов для Платонова, в его рассказе «Возвращение»), в восхищение или даже *восторг*, а иначе говоря, словами Пушкина, облиться слезами над вымыслом? Хоть это может показаться банальностью и чем-то само собой разумеющимся, рискну ответить: оттого что писатель, автор поэтического текста — не важно, стихи ли это или проза — *вместо* нас или *вместе с* нами описал детали, факты, обстоятельства, ситуации, которые нам, участникам прозы жизни, уже когда-то бросились в глаза, так сказать, запали в душу и хранятся где-то в глубинах нашей памяти (может быть, в подсознании) и могут быть легко нами домыслены — на основании того опыта, которым мы на сегодня располагаем, **но**: весь этот бессознательный опыт, детали, факты, обстоятельства итп. не были еще ни нами, ни кем-либо еще именно *так* выражены, высказаны, сгруппированы, оформлены, не были сопоставлены с другими фактами и обстоятельствами — пока мы не прочли это в данном тексте и каким-то своим «внутренним оком» не увидели, что написанное — действительно хорошо, красиво, тонко, остроумно. И тогда детали и обстоятельства, казавшиеся ранее просто ненужным нагромождением случайностей в глубинах нашей памяти, вдруг кристаллизуются, приобретают дополнительное, более объемное, более насыщенное, в том числе и символическое, существование в нашем сознании (существование с *амплификаци-*

ей, как сказал бы философ). Таким образом, благодаря тексту — благодаря вычитанным из стихотворения или из романа смыслом — мы начинаем лучше понимать самих себя, видеть всё через тот самый *магический кристалл*, а также, вопреки Тютчевскому «категорическому негативу» (будто *мысль изреченная есть ложь*), начинаем лучше понимать чужую индивидуальность — через себя самих.

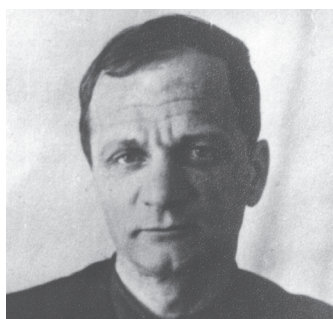
* * *

Илл. 1. Андрей Климентов (1900-е годы.
ОР ИМЛИ)

Илл. 1а. Андрей Платонов (в авто-
мобиле, 1926). Из семейного со-
брания М. А. Платоновой

Илл. 1б. (1938)

Илл. 1с. (1940)

Глава I

Краткий биографический очерк

Андрей Платонович Платонов (1899–1951), русский писатель, масштаб творчества которого стал ясен лишь спустя полвека после смерти, собственно после того, как были опубликованы на родине, с 1984 по 2000 г., основные его произведения — романы «Чевенгур» (1926–1929), «Счастливая Москва» (1933–1934), повести «Котлован» (1929–1930), «Ювенильное море» (1931–1932) и записные книжки. Ранее Платонов был известен лишь как автор малой прозы — замечательных рассказов и повестей «Происхождение мастера», «Сокровенный человек», «Епифанские шлюзы», «Ямская слобода», «Возвращение» и др.

Платонов создавал в своих произведениях, по сути дела, нечто вроде религии нового времени, пытаясь противостоять как традиционным формам

религиозного культа, так и сплаву разнородных мифологем, складывавшихся в рамках соцреализма. Среди последних можно перечислить, во-первых, более или менее ортодоксальную коммунистическую идеологию и философию (Маркса-Энгельса, Ленина-Сталина, Троцкого-Бухарина, идеологов Пролеткульта итп.), во-вторых, философов и ученых естественно-научного направления (Максвелла, Эйнштейна, Минковского, Больцмана, И. П. Павлова, И. М. Сеченова, А. А. Богданова), в-третьих, научно-прожективные, отчасти уходящие в мистику идеи — К. Циолковского, Н. Федорова, П. Кропоткина, О. Шпенглера, В. Розанова, П. Флоренского, В. И. Вернадского, а также традиции многочисленных русских раскольников и сектантов.

Родился Андрей Платонов¹ — первенцем в многодетной семье паровозного машиниста (а позднее — слесаря железнодорожных ремонтных мастерских) Платона Фирсовича *Климентова*, в пригороде Воронежа, Ямской слободе, 16-го августа 1899 года (по старому стилю). Празднование его дня рождения 1-го сентября по новому стилю, что приходилось на 19-е августа по старому, достаточно условно, скорее это, все-таки, именины — *Андрей Стратилат*.

С 14 или 15-летнего возраста он начал работать рассыльным в страховом обществе, помощником машиниста на локомотиве, затем учеником на заводе, а в 17 лет поступил литейщиком на трубочный завод. С раннего детства мальчику пришлось узнать физический труд.² Отец и дед его по линии матери были самоучками-изобретателями. Сам он учится сначала в церковно-приходской школе, затем в четырехклассном городском училище, потом в новообразованном воронежском университете (на первом курсе то ли *словесного*, то ли *исторического* факультета), после чего переходит в железнодорожный *политехникум* (на электротехническое отделение), где с перерывами проходит два курса (специальность: слабые и сильные токи). Одновременно с этим работает и журналистом. Там же, в Воронеже, Платонов начинает публиковаться как поэт, прозаик и публицист — под разными псевдонимами, среди которых *А. Фирсов*, *А. Вогулов*, *Елпидифор Баклажанов*, *Иоганн Пупков*, *Фома Человеков*, *Н. Вермо*, и под собственным именем — А. Климентов. Но наиболее стойким в дальнейшем остается патроним, образованный по старому образцу, из отчества, — *Платонов*.

¹ Платонов — псевдоним, настоящая фамилия Климентов, даже, как будто, с ударением на последнем слог (последнее со слов племянницы Платонова, Марины Сергеевны Климентовой).

² Здесь и далее биографические данные в основном по книге О. Г. Ласунского «Житель родного города. Воронежские годы Андрея Платонова». 1899–1926. Воронеж. 1999.

Большую роль в становлении Платонова как писателя сыграл его друг и старший товарищ — Г. З. Литвин-Молотов (настоящая фамилия — Литвинов), партийный деятель, редактор и издатель того времени. В 1922-м в Краснодаре выходит первая книга стихов и рассказов Платонова — «Голубая глупина». В ней он выступает от имени людей своего поколения, впитывающих в себя культуру вместе с революцией: *Мы идем из почвы, из всех ее нечистот. (...) Но мы очистимся...* — написано было в то время в одной из его статей. В 1917-м Платонову только исполняется 18 лет. Новую действительность, принесенную революцией, он принимает с огромным энтузиазмом, публикуя стихи, рассказы, публицистические статьи в газетах «Красная деревня» и «Воронежская коммуна». Во время захвата Воронежа белыми (рейд корпуса генерала Шкуро в октябре 1919) Платонов служит в железнодорожных войсках. Как он сам опишет позже, в 1922-м: *не доучившись в технической школе, я спешно был посажен на паровоз помогать машинисту*. С 1920 по 1921, в течение более года, Платонов состоит «членом РКП(б)», затем, как он сам пишет в анкете, *по своему решению* выходит из партии, о чем долгое время, как будто, сожалеет.¹ На самом деле (уже на языке официальном) он исключается из кандидатов в члены партии — первоначально, как он считал, *«по недоразумению, не поладив с секретарем ячейки»*, но в дальнейшем это не даст ему возможности восстановиться в партии. Вот строчки из его автобиографии, написанной при повторной (также неудачной) попытке вступления в партию, в 1921-м:

Я люблю партию — она прообраз будущего общества людей, их слитности, дисциплины, мощи трудовой коллективной совести; она — организующее сердце воскресающего человечества.²

Будучи кандидатом в члены партии, Платонов поступает в 1921 году в *губсовпартишколу* (с отрывом от производства), откуда, впрочем, вскоре отчисляется — «ввиду систематического непосещения лекций». И некоторые его знакомые в это время по тем или иным причинам покидают партию.³ По-видимому,

¹ Из автобиографии 1924 года: «С 1920 г. по 1921 г. (по конец его, когда чистка уже прошла) я был в РКП(б), выйдя самовольно по мальчишеству и непростительной причине».

² Ласунский. Указ. соч., с. 156.

³ Что такое 1921 год для советской России? Это а) переход к НЭПу, 16 марта, на X съезде РКП(б); б) подавление Кронштадтского мятежа (27 тыс. человек под руководством матроса С. М. Петриченко были 17 марта разгромлены овладевшим крепостью 45-тысячным воинским соединением под руководством М. Н. Тухачевского); в) подавление восстания крестьян на соседней Воронежской Тамбовщине: 50 тыс. человек под руководством эсера А. С. Антонова уже к концу мая — началу июня были разгромлены 40-тысячной армией все того же Тухачевского (*Вернадский В. И.* Дневники: март 1921 — авг. 1925. М. 1999. Примечания, с. 17–18).

первоначально *легкомысленное*, как он сам скажет, решение о выходе созрело у Платонова самостоятельно, но работавшая в то время комиссия по пересмотру и очистке партии вынесла следующее решение:

Тов. Платонова исключить из кандидатов РКП как шаткого и неустойчивого элемента, недисциплинированного члена РКП, манкирующего всякими парт. обязан., несмотря на свое развитие, сознательно уклоняется.¹

Среди наиболее вероятных причин отчисления Платонова из партии называются разными мемуаристами — непосещение партийных собраний, отказ идти на субботник, религиозная вера его матери, несогласие с провозглашенной в стране только что Новой экономической политикой... Позднее Платонов не менее двух раз пытается *восстановиться*, но это ему не удается (может быть, к счастью?). Вот выдержка из заявления о повторном приеме в партию, в 1924, с объяснением причин выхода из нее два года назад:

...Я указывал, что не считаю себя выбывшим из партии и не перестаю быть марксистом и коммунистом, только не считаю нужным исполнять обязанности посещения собраний, где плохо комментируются статьи «Правды», ибо я сам понимаю их лучше, считаю более нужной работу по действительному строительству элементов социализма, в виде электрификации, по организации новых форм общежития...» (Ласунский, с. 211).

С 1919 года Платонов работает электриком на электростанции, кроме того, занимается опытами по *электризации семенной ржи и мяса* (в целях поднятия урожайности и для лучшего замораживания), а в 1922–1923 годы — всерьез занимается опытным овощеводством в окрестностях Воронежа. При этом активно работает в области осушения и орошения земли (мелиоратор с 1921 г.), позднее, в 30-е гг. — еще и точной механики (он имел около десятка свидетельств об изобретениях). Засуха и последовавший за ней голод 1921 г. сильнейшим образом повлияли на Платонова. С 1922 года он — председатель комиссии по гидрофикации губернского земельного управления, *предгубкомгидро* (первоначально называвшейся «чрезвычайной комиссией по борьбе с засухой», или *Земчека*)². Официальное название его должности много раз менялось, но до переселения из Воронежа в Москву (в 1926 г.) он остается губернским мелиоратором. Ему была выделена машина марки «Форд», за рулем которой его мог видеть прилетавший в Воронеж летом 1925 г. на шестиместном самолете фирмы «Юнкерс» Виктор Шкловский: позже в книге

¹ Ласунский, с. 165. В цитате воспроизведен синтаксис оригинала. (Заявления Платонова о выходе из партии в архивах не сохранилось.)

² Антонова Е. В. Москва Андрея Платонова // Московский журнал. М. № 8. 1999, с. 11.

«Третья фабрика» он отметит этот факт следующим характерным для себя пассажем: *«Товарищ Платонов ездит на мужественном корыте, называемом автомобилем»*.

Под руководством Платонова были построены десятки плотин, вырыты сотни прудов и колодцев в Воронежской и Тамбовской губерниях, возведены три электростанции. Его свояченица (сестра жены) Валентина Александровна Трошкина позже вспоминала, что, когда он только начал ходить в дом ее родителей, *на нем всегда была гимнастерка, вечно засаленная, потому что он постоянно возился с механизмами, инструментами, все изобретал, ремонтировал чего-то*.¹ Он сразу же подружился со своим тестем, они вместе соорудили мельницу в самом центре Воронежа, на которой мололи муку — даром для всех желающих.² Но вот выстроенная ими позже электростанция в деревне Рогачевке, проработав менее года, в 1925 была кем-то подожжена и сгорела дотла вместе со всем оборудованием (об этом — собственно, рассказ «О потухшей лампе Ильича»)³. После отъезда из Воронежа Литвина-Молотова в 1925 г. для Платонова создается невыносимая обстановка, да и общественно-мелиоративные работы в основном к тому времени сворачиваются (лето выдалось уже не засушливым, а скорее дождливым). В 1926 году Платонов вместе с семьей, т.е. женой Марией Александровной, малолетним сыном Платоном (Тошей, или Тотиком) и сестрой жены Валентиной переезжает в Москву, — решив стать профессиональным писателем.

После отъезда самого Платонова из Воронежа, в 1929–1937 гг. многие его бывшие сотрудники будут арестованы (стандартное обвинение: злостное вредительство — причем в ходе допросов будут получены показания и на самого Платонова, но он по этому делу привлекаться не будет: воронежскому ОГПУ было не до того, чтобы разыскивать Платонова в густонаселенной столице, работы *и так хватало*); в результате многие мелиораторы, его бывшие сослуживцы, окажутся на Беломорканале (Ласунский, с. 254).

¹ Трошкина В. А. Рука об руку. (1989) // Москва. М. № 9. 1999, с. 181.

² Но уже через несколько дней дело заглохло. Та же участь постигла и другое их совместное с тестем начинание — кино для всех в деревне Рогачевке, под Воронежем (Там же, с. 182).

³ «Гидроэлектрическая станция на бывшем шлюзе на реке Воронеже (под слободой Чижовкой) рассчитана (к 1 авг. 1923 г.) на 120 л. с. (88,3 клв.) первоначальных... Будут построены три плотины (каменно-бетонные с железными укреплениями) с затворами и водоспусками. (...) Итак, вопрос о гидроэлектрической станции решен: она будет создана, горизонт воды в реке будет урегулирован, постыдного мелководья на реке, где нарождался флот, больше не будет...» — Андрей Платонов. Воронежская гидроэлектрическая станция // «Воронежская коммуна» за 15 дек. 1922. № 284 (936), с. 2 (орфография газеты сохранена).